

Принцесса Вэньян, украдкой поглядывая на третьего принца, с лёгким упрёком в голосе заметила:

— Всё из-за тебя... не поспешил на помощь, заставил провести там целые сутки, теперь от меня разит потом.

Увидев, что на лице принца не отразилось ни капли недовольства, в её сердце затеплилась сладкая надежда.

Хао Линь, ведя беседу с принцессой, взгляд его то и дело скользил в сторону третьего принца. Тот же делал вид, что не замечает, стоя с бесстрастным выражением лица.

— Отец, если у вас нет других поручений, я позволю себе удалиться, — произнёс третий принц, поклонился и направился к выходу.

— Пстой! — раздался властный голос императора.

Принц остановился и холодно ответил:

— Говорите, отец.

— Принцесса Вэньян скоро станет твоей супругой, а теперь она получила травму в твоём маленьком дворике. Как ты можешь быть столь равнодушен? Как князь Линь может доверить тебе свою сестру?

Прежде чем третий принц успел ответить, Хао Линь с улыбкой вмешался:

— Ваше величество, вы слишком строги. Я доверяю характеру третьего принца. Наверняка моя сестра сама навлекла на себя неприятности своей шаловливостью. Когда она поправится, я обязательно заставлю её задуматься.

Чем больше Хао Линь говорил, тем больше император чувствовал себя обязанным потребовать от третьего принца каких-то действий. В этот момент Шан Чуаньхун сделал шаг вперёд и, поклонившись, произнёс:

— Третий принц, теперь, когда принцесса вне опасности, мы можем успокоиться. Как обстоят дела во Дворце ледяного предела? Если работы завершены, пусть солдаты покинут маленький дворик. Я уверен, что вам не понравится, если их будет слишком много.

Шан Чуаньхун произнёс это с невозмутимым видом, словно не знал, что те самые солдаты уже погибли во дворике принца. Напряжение в воздухе нарастало, и император, с серьёзным выражением лица, ждал, когда третий принц раскроет правду, чтобы попытаться сгладить ситуацию.

В этот момент Хао Линь тихо рассмеялся, его взгляд приковался к третьему принцу, а в голосе прозвучала лёгкая насмешка.

— Неужели те солдаты так приглянулись третьему принцу, что он оставил их в своём двореке?

Холодный взгляд принца устремился на Хао Линя, но тот не стал защищаться, а с шутливой улыбкой продолжил:

— Что ж, если третий принц действительно хочет оставить их, пусть так и будет. Но, ваше величество, в королевстве Лубэй много сильных мужчин, а в Юньси — красивых. Может, вы поможете мне выбрать несколько достойных в обмен? Они не должны превосходить третьего принца, но быть достаточно привлекательными, как те юноши, что выступали в Чертоге высшей гармонии. Ха-ха...

Император на мгновение замер:

— Сколько вы хотите забрать?

Хао Линь взглянул на Шан Чуаньхуна, который, подумав, ответил:

— Во двореке третьего принца было около четырёхсот солдат.

Император с удивлением посмотрел на Хао Линя, который с невозмутимым видом давал понять, что ожидает компенсацию в том же количестве. Ранее он уже шутил на эту тему, и император мог легко отмахнуться, но теперь, даже если это была шутка, следовало сохранить лицо.

В комнате воцарилась тишина. Принцесса Вэньян, терпя до предела, чувствовала себя совершенно забытой. Она была ранена и выглядела неприглядно, а эти мужчины обсуждали солдат, словно её вовсе не существовало.

— Брат, если вы будете продолжать в том же духе, я, пожалуй, умру здесь, — проговорила она, бросив взгляд на третьего принца, в глазах которой застыла лёгкая печаль.

Император наконец вспомнил о принцессе и, собравшись, приказал третьему принцу:

— Люй Цзюэ, принцесса Вэньян пострадала в твоём двореке. Позаботься о ней в ближайшие дни, а остальное оставь в покое.

Это явно было попыткой взять на себя ответственность за тайное убийство солдат. Говорили, что император благоволит третьему принцу, но никто не ожидал, что до такой степени. Хао Линь снова посмотрел на принца, заметив в нём сходство с великим наставником Му, и на его губах заиграла сложная улыбка.

Принцессу Вэньян, даже не переодев, усадили в паланкин, направлявшийся к маленькому двореку. По дороге она представляла, как третий принц лично наложит ей мазь, поможет искупаться... Купание... Она смущённо прошептала что-то про себя.

— Ох, как же я распутна! — принцесса легонько хлопнула себя по щеке, покраснев, как цветок,

готовый расцвести.

Она прикусила губу, долго колеблясь, прежде чем украдкой приоткрыла занавеску.

Оглядевшись, она не увидела ни следа третьего принца.

Её настроение мгновенно ухудшилось, и она с тревогой выглянула в другое окно, но и там его не было.

— Неужели он уже ушёл? — с досадой подумала она.

Она скучающе оглядела окрестности, заметив, что до дворика принца оставалось недалеко. Возможно, он уже поспешил туда, чтобы подготовить всё для неё... Принцесса снова почувствовала прилив радости.

Третий принц, увидев спокойного Сунь Е, наконец облегчённо вздохнул. Он бесстрастно вошёл в комнату, где лежал Му Сюэши.

Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущал необычную атмосферу. У самой кровати его сердце сжалось. Му Сюэши выглядел совсем иначе, чем пару дней назад. Хотя он по-прежнему не был таким оживлённым, как раньше, но теперь в его облике сквозила хрупкость. Его лицо было бледным, губы слегка дрожали, а в уголках глаз оставались следы слёз.

Принц разблокировал акупунктурные точки Му Сюэши, и тот внезапно сел, обняв принца и рыдая:

— Спаси меня, спаси...

Даже самое чёрствое сердце смягчилось бы от такого объятия. Третий принц нежно погладил щёку Му Сюэши, мягко спросив:

— Что случилось, Сюэши?

— Разбуди меня, разбуди... Я... не хочу... больше... думать... — Му Сюэши начал бить себя по лбу, кусая губу до крови, сжимая глаза, словно испытывая невыносимую боль.

Третий принц почувствовал, как все его переживания за последние два дня выплеснулись наружу. Лекарство, должно быть, подействовало, раз Му Сюэши так реагировал. Принц обнял его, осторожно поглаживая по спине.

— Всё будет хорошо... скоро всё пройдёт...

Когда чёрный образ в сознании Му Сюэши начал растворяться, он перестал сопротивляться, словно полностью обессилев, и погрузился в объятия принца, больше не двигаясь.

— Пульс слабый, тело господина Сюэши требует тщательного ухода, — хрипло произнёс императорский лекарь Ли.

Третий принц кивнул, давая знак лекарю удалиться, и приказал Цин Я приготовить лекарство, которое он сам стал поить Му Сюэши.

После возвращения из Чертога высшей гармонии уже близился полдень, но третий принц не притронулся к еде, продолжая сидеть на кровати, держа Му Сюэши на руках и внимательно наблюдая за каждым его движением. От полуденного солнца до заката он не сменил позу, еду приносили и уносили, а в его глазах был только беспомощный Му Сюэши.

Принцесса Вэньян уже искупалась и переоделась, её волосы блестели от украшений, подчёркивая изящные черты лица. Её поселили в отдельном павильоне, который по статусу соответствовал комнате для гостей в маленьком дворике принца, хотя по сравнению с другими дворцовыми покоем он был довольно скромным.

Она ждала, когда третий принц придёт к ней, но с самого начала, кроме лекаря, который пришёл наложить мазь, никто не появлялся, только слуги, словно безжизненные тени.

— Как же скучно! — с досадой воскликнула она.

Не раз она собиралась выйти, но потом думала: если она вдруг сможет ходить, то зачем тогда она так упала? Поэтому она продолжала сидеть, ожидая, когда принц сам навестит её.

<http://bllate.org/book/15425/1364692>